

Мартьянова Наталья Александровна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Статья посвящена трансформации социальных норм профессионалов в эпоху постмодерна. Представлено авторское определение профессиональной этики в контексте социологического анализа. На основе рассмотрения классических и современных социологических подходов автором дана классификация этапов развития социальных норм профессионалов, а также определена специфика профессиональной этики в эпоху постмодерна. В качестве критериев для классификации избраны такие аспекты как отношение к труду, вариативность этических норм профессионалов и влияние профессиональных сообществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STRUGGLE AGAINST NADIR SHAH AS FACTOR OF PRO-RUSSIAN ORIENTATION STRENGTHENING OF DAGESTAN RULING ELITE

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru*

The article sets a task to show the strengthening of Dagestan ruling elite orientation to Russia during the period of struggle against the aggression of Nadir Shah. The author reveals the reasons of the Russian-Dagestan relations improvement under the conditions of Dagestan people's struggle for independence from Persia. The coincidence of the Russian government and Dagestan rulers' interests, for whom the statement of the Persian ruler's power in Caucasus would be equally dangerous, is shown. Particular attention is paid to the Russian aid and protection of Dagestan rulers, which served as a major contributor to the increased pro-Russian orientation.

Key words and phrases: ruling elite of Dagestan; struggle against Nadir Shah; orientation to Russia; protection.

УДК 316.422

Социологические науки

Статья посвящена трансформации социальных норм профессионалов в эпоху постмодерна. Представлено авторское определение профессиональной этики в контексте социологического анализа. На основе рассмотрения классических и современных социологических подходов автором дана классификация этапов развития социальных норм профессионалов, а также определена специфика профессиональной этики в эпоху постмодерна. В качестве критериев для классификации избраны такие аспекты как отношение к труду, вариативность этических норм профессионалов и влияние профессиональных сообществ.

Ключевые слова и фразы: профессионал; трудовая этика; профессиональная этика; профессиональное сообщество; труд; свобода выбора; протестантская этика.

Мартьянова Наталья Александровна, к. соц. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nmart@bk.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА[©]

Цель данной статьи – выявить особенности профессиональной этики в современном обществе и этапы ее трансформации.

Для реализации цели автор ставит перед собой следующие задачи:

1. Дать определение профессиональной этики с точки зрения социологии.
2. Проследить этапы развития профессиональной этики и основные социологические подходы к ее рассмотрению.
3. Определить специфику профессиональной этики в эпоху постмодерна.

Возникновение профессиональной этики связано с разделением труда в условиях становления средневековых цехов в XI-XII вв. Именно тогда впервые появляются в цеховых уставах нравственные требования по отношению к профессии, содержанию и специфике труда, цеховому сообществу. Необходимость в осмыслении и регулировании взаимодействия людей той или иной профессии приводили к конструированию определенных требований профессиональной этики. Профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного нравственного опыта, затем уже развивалась на основе общепринятых канонов поведения представителей каждой профессиональной группы.

Прежде всего, необходимо четко показать различие между понятиями «трудовая этика» и «профессиональная этика» в контексте социологического анализа. Несмотря на то, что они часто употребляются как синонимы, понятие «профессиональная этика», по нашему мнению, существенно шире. Если под трудовой этикой подразумевается отношение собственно к труду как к деятельности и трудовым обязательствам индивида, то в этику профессионала включается также отношение к профессии, профессиональному сообществу, обществу в целом. Например, специалист может вести себя этично по отношению к своим клиентам (ученикам, пациентам и пр.), быть корректным в осуществлении своей трудовой деятельности, но при этом быть неэтичным по отношению к профессиональному сообществу, либо к каким-либо социальным группам. Иными словами, она соотносится с такими понятиями как статус индивида в профессиональном сообществе, влияние сообщества и противоречивых общественных норм на индивида и пр. Изучение профессиональной этики перекликается с исследованием таких аспектов как: влияние социальной структуры на личность профессионала, профессиональный альтруизм, амбивалентность профессионального поведения, борьба за доминирование в профессиональной среде. Таким образом, под *профессиональной этикой* мы будем понимать

совокупность явных и латентных, формальных и неформальных норм, ценностей и образцов поведения, отождествляемых с данной профессией, а также принимаемых и разделяемых ее представителями вне зависимости от их индивидуальных различий.

Профессиональная этика изучалась многими социологами, которые подчеркивали ее динамический характер. Если говорить об изменениях трудовой и профессиональной этики, то они, бесспорно, связаны с изменением отношения к труду, статусу профессии в обществе и роли профессиональных объединений в становлении профессионала. Согласно данным критериям можно выделить несколько этапов в развитии этически обусловленного профессионального поведения.

Начать следует с *традиционной трудовой этики*, характерной для архаических обществ. Как подчеркивает А. Ю. Согомонов, в архаических обществах труд считался тяжким бременем, болью, проклятием, наказанием за первородный грех и пр. Труд – в принуждении – носил общеобязательный характер, а его результаты, как правило, отчуждались от производителя. Сам труд при этом не считался воплощением нравственного добра, и «как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут как от чумы» [8, с. 162]. Иными словами, труд не был связан с профессиональным успехом, он существовал сам по себе, был обязателен и не характеризовал человека как личность, не способствовал его самореализации.

Вторым и, безусловно, очень важным этапом в нашей классификации является «идеальный тип» трудовой этики – *протестантская этика*, чье влияние на понимание труда как единственного достойного способа достижения божественной избранности известно нам благодаря исследованиям М. Вебера [3]. В ней уже не просто культивировался усердный «труд» сам по себе и добросовестное к нему отношение, а последовательно развивалась идея религиозного служения человека «в профессии». По крайней мере, именно в таком ее понимании мы обнаруживаем «протестантскую этику», в частности, в качестве духовного стержня англосаксонских национальных характеров. Равно как и экстраполяцию протестантских добродетелей на весь социальный уклад большинства западных наций [8, с. 158].

Ранняя реформация (по крайней мере, в авторской версии Мартина Лютера) еще не предполагала ни профессионального успеха, ни профессиональной мобильности. Допуская «профессиональный труд» как основу основ общества и отвергая средневековое разделение между физическим и нефизическим трудом, Лютер понимал профессию, скорее, как извечную «трудовую прописку» человека в преопределенном Богом социальном порядке, а ее смену – как неуютное для Бога дело. Поколение спустя Жан Кальвин увидел в «профессиональном успехе» базовый признак избранничества и раз и навсегда разрешил любые сомнения относительно «праведности» делового успеха, содержащиеся буквально во всех концепциях архаического оправдания добросовестного труда. Кальвин утвердил «труд» как божественную обязанность для каждого христианина – без различия его материального и социального статуса – каждый принимает участие в постоянстве божественного творения на земле, вкладывая в это дело свой труд, свой дух, свои богатства [Там же, с. 160]. Протестантская этика эмансипировала человека как профессионала, дала ему право на присвоение материальных и нематериальных плодов своего труда и в этом смысле ввела новое измерение человеческой деятельности – профессиональный успех. Человек отныне оценивается не только по количеству труда, но и по качеству своего трудового вклада, а профессионализм становится важнейшей ценностью.

Следующий этап в развитии этики можем обозначить как *этику эпохи модерна* или *современную этику*. Основным специфическим свойством данного периода является акцент на социальные статусы и роли профессионалов, а также противоречия, возникающие в их статусных и ролевых наборах. Данная проблематика наиболее полно раскрыта в работах Т. Парсонса и Р. Мертона [10; 11]. Американский структурный функционализм, прежде всего в лице Р. Мертона, дал научное обоснование многим феноменам профессиональной деятельности, связанным с влиянием социальной структуры, таким как: профессиональная амбивалентность, альтруизм и эгоизм профессионалов, противоречия требований, предъявляемым к профессиональной работе, а также возможные причины недоверия и враждебности к профессионалам со стороны общественности. В частности, Р. Мертон концентрирует внимание на понятии «профессиональный этос», понимаемый как нормы и стандарты, определяющие технические и моральные образцы поведения, выраженные в форме позволений, запрещений, предписаний, предпочтений [10, р. 71]. В идеале профессиональная работа должна осуществляться согласно трем принципам: знание, умение и содействие. Следование им позволяет профессионалам выполнять свою работу максимально эффективно на благо клиентов (удовлетворяя их потребности), самой профессии (способствуя ее популярности и общественному признанию) и общества в целом (содействуя его сплоченности).

Особое влияние на поведение профессионалов в эпоху модерна имеют профессиональные сообщества. Эти объединения специалистов выполняют определенные функции как для индивидуальных практиков (моральная и материальная поддержка, содействие карьерному продвижению), так и для самих профессий (их популяризация в обществе, осуществление нравственного контроля, продвижение научных исследований) и, в конечном счете, для общества (содействие социальной сплоченности) [5, с. 113; 7, с. 69].

Профессиональные сообщества таким образом могут содействовать закреплению этических норм, преодолению проблем амбивалентности в профессиональной среде, возможного эгоистического поведения профессионалов, уязвимости профессий со стороны клиентов и общественного мнения.

Наконец современная эпоха постмодерна повлекла за собой серьезные изменения трудовой этики, что привело одних исследователей к выводу о наступлении фундаментального кризиса профессиональной этики, а других – о закономерном возникновении нового этапа – *постмодернистской трудовой этики*.

Е. Беляева, анализируя нравственные ценности эпохи постмодерна, отмечает, что трудолюбие как принцип традиционной нравственности и профессионализм как добродетель модерна в равной степени подвергаются эрозии в постиндустриальном обществе, что приводит к изменениям и в этике труда. Профессиональный работник, преданный своему делу, предъявляющий права на свою работу, становится обузой для глобальной экономики, а значит, как ни странно, безнравственным для постмодерна субъектом [2]. Значимость труда как такового снижается, и на смену традиционного понимания труда приходит представление о труде как о творчестве или игре. Так В. Л. Иноземцев пишет о постэкономическом обществе как обществе не профессионалов, а инноваторов, для которых труд из деятельности по созданию продукта все более становится деятельностью, направленной на самореализацию личности [4, с. 222-226].

Если говорить о личности новых профессионалов, то Д. Пинк обозначает их как «свободных агентов» [6], а Е. Беляева – как «модульных индивидов с гибкой идентичностью» [2]. Однако исследователи сходятся во мнении, что профессионалы постмодерна не руководствуются каким-либо определенным этическим кодексом, а могут свободно выбирать этические нормы и изменять их. Множественность и свобода выбора становятся основой профессиональной этики.

Это касается и профессиональных сообществ. Профессионалы постмодерна все жестче настаивают на принципе свободного вхождения и выхода из любых профессиональных объединений, структур, корпораций и групп.

Таким образом, свобода и, прежде всего, свобода выбора – один из базовых элементов новой трудовой этики. Классическая трудовая этика ограничивала свободу трудовой активности человека. В «протестантской этике» человек был предопределен на какую-то одну профессиональную деятельность своим божественным призванием, «изменить» которому он не мог по теологическим соображениям [8, с. 169]. С точки зрения же сегодняшних «свободных агентов», так называемая традиционная работа была добровольным пленом, и поэтому для них теперь единственным приемлемым механизмом освобождения становится работа на себя, на свои интересы, согласно своим принципам.

Не менее значимый элемент постмодернистской трудовой этики можно обозначить как «множественность». З. Бауман, характеризуя «текучую современность», отмечает упадок культуры труда и профессионального отношения к работе в условиях гибкой занятости и мобильности рабочей силы [1, с. 157-158]. Текучей современности присуща «мораль без этики», то есть отказ человека от рационального осмысления современной морали. Его нравственные поступки еще движимы старой логикой, хотя действует он спонтанно и хаотично, интуитивно и эмоционально, без необходимости в фундаментальном обосновании своего поведения. Будущее – за множеством этик и кодексов. Можно или выбрать трудовую этику или следовать разным этикам по обстоятельствам [9]. Иными словами, профессионал постмодерна морально универсален.

Кроме того, претерпевает изменение и сам статус профессионала. Если раньше он должен был подтверждаться так называемыми *credentials*, то есть дипломами, сертификатами и пр., то сейчас формальные признаки профессионального и экспертного статуса размываются. В эпоху постмодерна авторитет профессионала все чаще зависит от комплекса неформальных (случайных) факторов.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Под профессиональной этикой в контексте социологического анализа можно понимать совокупность явных и латентных, формальных и неформальных норм, ценностей и образцов поведения, отождествляемых с данной профессией, а также принимаемых и разделяемых ее представителями вне зависимости от их индивидуальных различий.

2. Можно выявить следующие этапы развития профессиональной этики: традиционная этика, протестантская этика, этика эпохи модерна (современная трудовая этика), постмодернистская этика (постсовременная трудовая этика). Критериями классификации выступают такие показатели как отношение к труду, вариативность этических норм профессионалов и влияние профессиональных сообществ.

3. Специфика профессиональной этики в эпоху постмодерна заключается в отсутствии однозначно определенных норм и образцов поведения для профессионалов. Множественность, свобода выбора – вот что характеризует этику профессионала постмодерна.

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
2. Беляева Е. Нравственные ценности эпохи постмодерна [Электронный ресурс] // RELGA: научно-культурологический журнал. 2010. № 10 (208). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2653&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 21.08.2013).
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем; общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 61-208.
4. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia; Наука, 1998. 640 с.
5. Мартыянов Д. С. Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления Интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 113-115.
6. Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. 328 с.

7. Рубцова М. В., Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. Вып. 1. С. 69-74.
8. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного: культурный выбор и апории «высокой» современности. М.: ООО «Вариант», 2012. 240 с.
9. Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford: Basil Blackwell, 1993.
10. Merton R. K. Some Preliminaries to a Sociology of Medical Education // The Student-Physician / ed. by R. K. Merton, G. G. Reader, P. L. Kendall. Cambridge, 1957. P. 71-120.
11. Parsons T. The Professions and Social Structure // Parsons T. Essays in Sociological Theory. Revised Edition. N. Y.: The Free Press, 1966. P. 34-46.

PROFESSIONAL ETHICS TRANSFORMATION IN POSTMODERNITY ERA

Mart'yanova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
nmart@bk.ru

The article is devoted to the transformation of professionals' social norms in postmodernity era. The author's definition of professional ethics in the context of sociological analysis is presented. The author of the article gives the classification of professionals' social norms development basing on the review of classical and contemporary sociological approaches, and also determines the specificity of professional ethics in postmodernity era. As the classification criteria such aspects of attitude to work are selected as the variability of professionals' ethical norms and the impact of professional communities.

Key words and phrases: professional; work ethics; professional ethics; professional community; work; freedom of choice; Protestant ethics.

УДК 101.1:316.776

Философские науки

Статья раскрывает содержание понятия «интерсубъективность», заменившего в постнеклассической философии понятие «субъект» и позволившего в контексте социальной теории преодолеть методологический солипсизм. Автор уделяет особое внимание интерпретации этого концепта (и близких ему по значению) в философии Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Хюбнера и Ю. Хабермаса. С помощью аналитики онтической и онтологической структур интерсубъективности определяется характер соотношения интерсубъективности и коммуникативной рациональности, формой которой выступает консенсус.

Ключевые слова и фразы: интерсубъективность; коммуникативная онтология; бытие-в-речи; жизненный мир; коммуникативная рациональность; дискурсивность.

Миннуллина Элина Борисовна, к. филос. н.
Казанский государственный энергетический университет
elinafil@mail.ru

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК БЫТИЕ-В-РЕЧИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА[©]

Лингвистическое и антропологическое измерение философии XX века определило актуальность углубления знаний о таких конститутивных феноменах социального бытия, как язык и коммуникация, что без экспликации исходного понятия интерсубъективности, заменяющего в контексте постнеклассической парадигмы понятие субъекта, представляется нам затруднительным. На фоне стремительно развивающегося и изменяющего свой облик информационного общества вопрос об интерсубъективности как акторе социальных практик становится еще более значимым. Однако, несмотря на то, что интерсубъективность является интегративной категорией значительных философских систем, достаточной разработки она в них не получает. Так, в трансцендентальной прагматике К.-О. Апелья интерсубъективность трактуется и как синоним «функционирующего взаимопонимания», и как «однозначность» [2, с. 116]; в универсальной прагматике Ю. Хабермаса этот концепт используется как интуитивно понятный в контексте теории коммуникативного действия [10, с. 325]. Данная ситуация, конечно же, объяснима: исходное положение теории средствами самой теории не обосновывается. Но за пределами этих конструктов раскрытие понятия интерсубъективности становится возможным.

В работе мы показываем, что интерпретация интерсубъективности в рамках коммуникативной онтологии как бытия-в-речи, совместного переживания мира в коммуникации позволяет выявить ее структуру и обосновать коммуникативную природу рациональности. При этом мы исходим из положения, что интерсубъективность не отделима от жизненного мира, горизонта повседневного опыта, в который изначально погружен язык.